

варианта развития ситуации может выступать осуществление ареста товаров, транспортных средств и иных вещей в соответствии со ст. 27.14. КоАП РФ.

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что изъятие вещей и документов, предусмотренное ст. 27.10 КоАП, хотя и рассматривается законодателем лишь как мера обеспечения производства по административным делам, однако наряду с этим предполагает, прежде всего, получение доказательственного материала, т. е. сведений о фактах, имеющих значение доказательств. Хотелось бы надеяться, что новый кодифицированный административно-деликтный закон, о принятии которого уже многие годы говорят видные отечественные административисты, сумеет придать этому обстоятельству соответствующую юридическую форму.

УДК 351.74:342.92

О. Г. Каразей, В. В. Коляго

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИВОДА

Большое значение для своевременного и обоснованного принятия решения по делам об административных правонарушениях имеет обеспечение явки определенных категорий граждан для участия в процессе в случае их нежелания прибыть в добровольном порядке путем осуществления привода. Постановления о приводе, выносимые судом, органом, ведущим административный процесс, в соответствии с законодательством исполняются территориальными органами внутренних дел (далее – ОВД). Во исполнение постановлений (определений) о приводе, вынесенных в соответствии со ст. 8.12 ПИК_оАП, ст. 130 УПК, ст. 169 ГПК, ч. 11 ст. 179, 345-2 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь сотрудниками ОВД ежегодно осуществляется около 100 тыс. приводов в различные государственные органы, в т. ч. свыше 65 % – в суды.

Как показывает практика, в процессе исполнения указанных постановлений (определений) возникает ряд проблем, связанных с несовершенством законодательства, регулирующего общественные отношения в указанной сфере, что создает препятствия для качественного ведения административного процесса, осуществления правосудия. Зачастую исполнение постановления суда, органа, ведущего административный процесс, о приводе затрудняется нежеланием граждан не только являться в суд, орган, ведущий административный процесс, но и знакомиться с данным постановлением. Лица, в отношении которых вынесено постановление о приводе, в целях уклонения от явки, находясь по месту жительства, не открывают замок входной двери своей квартиры (дома). Кроме

того, даже, если лицо, в отношении которого вынесено указанное постановление, открыло дверь квартиры, но запретило входить в нее сотрудникам ОВД, исполняющим постановление о приводе, его принудительное доставление в суд невозможно ввиду отсутствия у правоохранительных органов оснований для вторжения в жилище.

Неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан гарантируется государством в соответствии со ст. 29 Конституции Республики Беларусь. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли.

Следует согласиться с мнением Денисевича А.В. о том, что доступ в жилище посторонних лиц возможен лишь при ясно выраженном согласии проживающих в нем граждан. Понятие неприкосновенности жилища связано исключительно с проникновением в него посторонних для проживающих в этом помещении лиц. Нарушением неприкосновенности жилища будет любое незаконное проникновение в чужое жилище.

Указанные Конституционные гарантии нашли отражение и в ПИК_оАП, согласно ст. 2.6 которого производство процессуальных действий, связанных с вторжением в жилище и иные законные владения, осуществляется по основаниям и в порядке, установленным указанным Кодексом.

Так, согласно ч. 4 ст. 10.13 ПИК_оАП осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица и в их присутствии, а при отсутствии согласия – по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора. В исключительных случаях осмотр может быть проведен по постановлению органа, ведущего административный процесс, с участием не менее двух понятых без санкции прокурора с последующим направлением им сообщения о проведенном осмотре.

Следует также учитывать, что в соответствии с абз. 11 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 года «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудники ОВД не имеют право входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов в жилые помещения и иные законные владения граждан, в отношении которых вынесено постановление о приводе.

В связи с этим сотрудник ОВД, которому поручено исполнение привода, имеет право войти в жилище или иное законное владение лица, в отношении которого вынесено постановление о приводе, в целях его исполнения, только с согласия данного лица. В случае получения правомерного доступа в жилище или иное законное владение, при отказе в последующем лица, в отношении которого вынесено постановление о приводе, проследовать в указанное в постановлении (определении) о приводе место, сотрудник ОВД имеет право применить физическую силу и специальные средства на основании и в порядке, опре-

деляемых Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

В целях устранения вышеуказанных проблем целесообразно наделить сотрудников ОВД полномочиями по беспрепятственному вхождению, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в жилые помещения и иные законные владения отдельной категории граждан, в отношении которых вынесено постановление о приводе, помещения и иные объекты организаций.

Реализация данного предложения будет согласовываться со ст. 23 Конституции Республики Беларусь, согласно которой ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Ограничение прав и свобод граждан в целях гарантирования участия граждан в административном, уголовном, гражданском процессах направлено на реализацию публичных интересов, обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

При этом должны соблюдаться соразмерность ограничения прав и свобод предотвращаемым вредным последствиям, исходя из степени общественной опасности совершенных правонарушений; баланс интересов личности, общества и государства; недопустимы искажение сущности конституционных прав и свобод, утрата их реального содержания. Основное место в реализации указанных условий принадлежит административно-правовому регулированию оснований, условий и пределов ограничения прав и свобод граждан. Права и обязанности участников данных правоотношений должны быть детально регламентированы с целью как недопущения злоупотреблений со стороны должностных лиц, так и обеспечения действенного механизма реализации системы мер обеспечивающих ведение процесса.

В связи с вышеизложенным считаем обоснованным законодательное закрепление права сотрудников ОВД на вторжение в жилище только лиц, в отношении которых ведется административный процесс. Для недопущения необоснованного ограничения прав и свобод граждан со стороны должностных лиц ОВД оправданно наделить их таким правом по аналогии с ч. 4 ст. 10.13 ПИКоАП при отсутствии согласия лица, в отношении которого ведется административный процесс – по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора или его заместителя.

На основании вышеизложенного целесообразно:

Ст. 8.12 ПИКоАП дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. При необходимости по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора или его заместителя, привод осуществляется уполномоченными лицами ОВД по месту жительства или месту пребывания лица, в отношении которого ведется административный процесс, путем

беспрепятственного входа, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в жилые помещения и иные законные владения граждан, помещения и иные объекты организаций.»;

внести изменения и дополнения аналогичного содержания в статью 25 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 года «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

УДК 342.9

С. С. Касьянчик

О НОРМАТИВНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ

Правовой статус любого субъекта правоохранительной деятельности, являясь по своему содержанию правовой характеристикой, определяет его роль, функциональное предназначение в системе правоохранительных отношений. В этой связи можно утверждать, что конечный результат выполняемых функций напрямую зависит от уровня проработки правового статуса такого субъекта.

Являясь по своему содержанию статусным нормативным правовым актом, Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон «Об ОВД») закрепил основные положения общего правового статуса сотрудника ОВД. Так, нормами указанного закона предусмотрены общие для всех категорий сотрудников ОВД обязанности (принимать меры по пресечению преступлений и административных правонарушений, установлению и задержанию лиц, их совершивших), права (требовать от граждан соблюдения общественного порядка) и гарантии (недопустимость вмешательства в деятельность сотрудника ОВД).

Статья 11 указанного закона выделяет функциональные звенья системы ОВД. Функции этих звеньев определяют специфику решаемых их сотрудниками задач. В основном эти задачи носят правоохранительный характер. Система функций ОВД представлена как общими и специальными, так и обеспечивающими (вспомогательными) функциями. Так, если основу деятельности одних подразделений составляют борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, то в задачи других из них входит организационное и материально-техническое обеспечение такой деятельности. Принимая во внимание, что не все функциональные звенья системы ОВД непосредственно заняты реализацией правоохранительной функции, следует разграничивать их правовые статусы. Это предполагает наличие суще-